

Василий Попок

Виталий Крёков: «Человеку надо немного...»

//Кузнецкий край. – 1993. – № 93. – 14 августа. – С. 2.

С поэтом Виталием Крёковым мы давно знакомы. Он, как уже было указано, поэт, а я, самолюбиво говоря, квалифицированный читатель, без которого, однако, поэзия чахнет на корню. Познакомились в ужасное застойное время. Но, несмотря на его ужасность, мы и книжки читали, и музыку слушали, и, не скрою, вино хорошее пили. Нынче на дворе времена другие. Все пьют спирт «Рояль». Все застой ругают. А мы с Виталием, прежде чем начать говорить на более или менее серьёзные темы, повздыхали по ушедшей молодости...

– Э, что ты про застой ни говори, а что ж – тогда культуры не было, что ли? И Шостакович, и Прокофьев в советское время работали. Да все лучшие песни тогда были написаны. А сейчас что? Ничего, по-моему, хорошего ещё и не создано...

– *Виталий, а каким ты будущее видишь?*

– Сейчас сказали: плыви, малый, тебе свобода. Но знаешь что? Много будет тонуть! Раньше социализм, как строга мама, запрещал купаться в неположенных местах. Сюда не заходи, туда не надо. А сейчас хоть в запретной зоне плещись. Раньше там стреляли без предупреждения, а теперь пляж открыли.

– *Но эта свобода чему больше способствует – поэзии или ремеслу, которым ты владеешь (примечание для читателя: Виталий Крёков – классный печник, кладёт великолепные каминные, умеет русские печи да, собственно, любую печь может построить)?*

– Знаешь что, сейчас перестали строить котельные, гигантские цехи. А вот смотришь, человек себе домик делает. Аккуратно так. И мой камин там как нельзя кстати.

– *Богатые люди себе дома-то делают. А ты богатый человек? У тебя ведь три книги уже вышло. Ну, на дом накопил? Печку в собственном доме сложил?*

– Нет, ещё не сложил?

– *Когда сложишь?*

– Когда сложу... Эх ты... Я что-то и не думаю об этом. У меня есть комната, я и живу в этой комнате... Но вообще-то я думаю, что человек творческой профессии, конечно, в состоянии «сложить печку в собственном доме». Будет это.

– *Ты оптимист?*

– Я христианин, как русский человек.

– *Хороший ответ!*

– А за стихи не беспокойся, стихи будут. Я вот печки и кладу, чтобы стихи были. Я за пять дней камин складу – у меня потом время есть, чтоб написать, оглядываться, я свободен. Никто мне сейчас не скажет, мол, ты где

работаешь, иди на завод, иди в колхоз. Я могу себе зарабатывать и жить свободно.

– *Но живёшь не за счёт стихов, не за счёт поэтического труда?*

– Знаешь, если раньше жили стихами, то вот поэтому и очень много плохих стихов стало. Проходные стихи, они быстро разрушаются. Ну, даже у самого большого поэта лет за десять, за двадцать. Там – разруха. Вообще, чтобы какие-то нормальные вещи писать, надо терпеливо к жизни относиться. Надо уметь терпеть... И каждое стихотворение – это... Для него надо готовиться, читать, познавать, жить. И тогда всё это, накопленное, на тебя уже работает... Вот я очень люблю ходить по грибы. На такие, на очень большие расстояния. То в Яшкинский поеду район, то около Октябрьского брожу. Люблю смотреть на ландшафты. Замечать за растениями. Вот смотришь – берёзы были маленькие, густые, и в них было даже жарко в березнячках. Теперь они подросли, и в тех же местах уже как-то сыро, и леса такие просторные. Как поколение: пришло много, а потом редет, редет. Как жизнь. И когда я долго в лесу не бываю, я просто мучаюсь.

– *Другими словами, многого тебе не надо – лес, книги, работа... Всё?*

– Да знаешь, у меня скромные желания. Корочка хлеба, стакан воды. Я вообще проповедник, так сказать постничества. Необходимое есть – и достаточно. Я сейчас как-то понял Христа: почему он накормил семью хлебами пять тысяч человек? Потому, что он в себе дух святой носил. Такое облако святого духа, что он всем отламывал потихонечку, и все насыщались. Я так на жизнь смотрю. И если человек будет умерять себя в желаниях, и жизнь, и земля будут чище. Даже просто в экологическом смысле. Человеку-то, в общем, немного-то и надо.

– *Но стихи-то штука для жизни необходимая? Стихи не роскошь?*

– Ни в коем разе!

– *Ну, новых тебе стихов. И нам.*